

РАССМОТРЕНИЕ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ЗАЯВЛЕНИЙ
ОБ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ НАБЛЮДЕНИЯ

Ю. М. Саенко

Саратовская государственная юридическая академия

Поступила в редакцию 23 марта 2015 г.

Аннотация: рассмотрен ряд вопросов, возникающих в судебной практике арбитражных судов при рассмотрении соответствующих заявлений арбитражного управляющего об оспаривании сделок должника. Исследуются и анализируются материальные и процессуальные предпосылки предъявления и рассмотрения подобных заявлений. Представлены рекомендации по совершенствованию действующего законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: оспаривание сделок должника, процедура наблюдения, временный управляющий, арбитражный суд.

Abstract: in this article is considered a number of issues arising in the judicial practice of arbitration of courts handling relevant statements of arbitration manager contesting the debtor's transactions considered. The material and procedural preconditions presentation and consideration of such statements are investigated and analyzed. The recommendations for improvement of the existing legislation in this area are provided.

Key words: challenging the debtor's transactions, observation procedure, the temporary manager, the arbitral tribunal.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон, Закон 2002 г.), наблюдение представляет собой самостоятельную процедуру, которая применяется в деле о несостоятельности (банкротстве) к должнику в целях обеспечения сохранности его имущества, проведения его финансового анализа, а также составления реестра требований кредиторов и проведения их первого собрания¹.

Как обоснованно отмечает К. Б. Кораев, сущность процедуры наблюдения связана с таким признаком современного российского законодательства о несостоятельности (банкротстве), как возможность проведения в рамках дела о банкротстве восстановительных (реорганизационных) процедур. Данное положение означает, что указанная процедура прежде всего направлена на выявление возможных перспектив осуществления восстановительных мероприятий. В связи с этим главной целью наблюдения является осуществление анализа финансового состояния должника для определения возможности (невозможности) восстановления платежеспособности должника в порядке и сроки, установленные Законом 2002 г.

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190 ; 2014. № 11. Ст. 1098.

В ходе проведения анализа финансового состояния должника можно сделать определенный вывод о материальной основе дела о банкротстве и о возможности (невозможности) восстановления платежеспособности должника, а также удовлетворения требований кредиторов. Так как результаты финансового анализа должника представляются временным управляющим его кредиторам, то в качестве производной от главной цели процедуры наблюдения является цель проведения первого собрания кредиторов, на котором и принимается решение о дальнейшей судьбе должника.

Таким образом, наблюдение представляет собой специальную процедуру несостоятельности (банкротства), появление которой связано с возникновением в конкурсном производстве реабилитационных процедур, которые требуют предоставления конкурсным кредиторам специальной информации с целью принятия решения о введении восстановительной или ликвидационной процедуры².

Процедура наблюдения вводится арбитражным судом по результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании должника банкротом (ч. 3 ст. 48 Закона 2002 г.). В своем определении о введении процедуры наблюдения арбитражный суд утверждает также кандидатуру временного управляющего (ч. 2 ст. 49 Закона 2002 г.).

Необходимо отметить, что временный управляющий является самостоятельным лицом, участвующим в деле о банкротстве (ч. 1 ст. 34 Закона 2002 г.). Данное лицо обладает большим комплексом прав и обязанностей, которые, по нашему мнению, условно можно разделить на общие и специальные. Общие права и обязанности характерны для арбитражных управляющих вне зависимости от осуществляемой процедуры несостоятельности (банкротства), в том числе и для временного управляющего при осуществлении процедуры наблюдения. Указанные права и обязанности приведены в ч. 1 и 2 ст. 20.3 Закона 2002 г. Что касается специальных прав и обязанностей временного управляющего, то последние соответственно зафиксированы в ст. 66 и 67 Закона.

При этом роль арбитражного суда в процедуре наблюдения во многом опосредована необходимостью контроля судом соблюдения временным управляющим своих прав и обязанностей.

Как обоснованно отмечает профессор Т. А. Григорьева, между арбитражным судом и временным управляющим возникают юридические правоотношения, которые имеют соответствующие последствия как для самого должника, так и для конкурсных кредиторов³.

Так, в силу ч. 1 ст. 66 Закона 2002 г. одним из полномочий временного управляющего является предъявление в компетентный арбитражный суд от своего имени требования о признании недействительными сделок и решений, а также требования о применении последствий недействи-

² См.: *Кораев К. Б.* Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. М., 2010. С. 37.

³ См.: *Арбитражный процесс : учеб. для вузов / под ред. Т. А. Григорьевой.* М., 2007. С. 34.

тельности ничтожных сделок, которые были заключены или исполнены должником с нарушением требований, установленных ст. 63 и 64 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

По общему правилу, закрепленному в ч. 1 ст. 64 Закона 2002 г., введение процедуры наблюдения не является основанием для отстранения руководителя должника и иных органов управления должника от занимаемых должностей, которые продолжают осуществлять свои полномочия с ограничениями, установленными п. 2 и 3 настоящей статьи.

Органы управления должника полномочны совершать только с письменного согласия временного управляющего сделки или несколько взаимосвязанных между собой сделок, которые связаны с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества должника, балансовая стоимость которого составляет более пяти процентов балансовой стоимости активов должника на дату введения наблюдения, а равно связанных с получением и выдачей займов (кредитов), выдачей поручительств и гарантий, уступкой прав требования, переводом долга, а также с учреждением доверительного управления имуществом должника (ч. 2 ст. 64 Закона 2002 г.).

Таким образом, при введении арбитражным судом процедуры наблюдения сохраняется некий «дуализм» в управлении юридическим лицом, связанный с разграничением полномочий руководителя должника и временного управляющего. При этом временный управляющий не становится органом управления юридического лица⁴.

В научной литературе отмечается существенный недостаток действующего процессуального законодательства, связанный с подобным разграничением полномочий. Наличие необходимости согласования руководителем организации с временным управляющим совершаемых им сделок приводит к затягиванию процедуры наблюдения, недобросовестному выполнению руководителем организации своих обязанностей, что может повлечь за собой отсутствие какой-либо возможности восстановления платежеспособности должника в результате реорганизационных процедур⁵.

По нашему мнению, в целях сохранения платежеспособности должника и надлежащего формирования возможной конкурсной массы представляется более целесообразным полностью передать функции управления юридическим лицом временному управляющему.

Рассмотрим обстоятельства, которые должны быть установлены арбитражным судом при рассмотрении соответствующих заявлений временного управляющего о признании недействительными сделок, заключенных должником с нарушением требований Федерального закона.

Действующая формулировка ст. 66 Закона 2002 г. не позволяет сделать однозначный вывод о том, какие именно из упомянутых нарушений дают основания для оспаривания совершенных сделок, а какие подразу-

⁴ См.: Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения : общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 317.

⁵ См.: Там же. С. 115.

мевают ничтожность сделки и применение последствий недействительности последних⁶. Для ответа на данный вопрос необходимо прежде всего обратиться к действующей правоприменительной практике.

Несмотря на создание в российской судебной системе с 6 августа 2014 г. объединенного Верховного Суда, постановления Пленума и Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ сохраняют свою силу, если последние не отменены Верховным Судом РФ⁷. Аналогичное положение закреплено и в Федеральном конституционном законе от 4 июня 2014 г. № 8-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и ст. 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации»⁸, а также нашло отражение в ч. 4 ст. 170 действующего Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ), согласно которой в мотивировочной части решения арбитражного суда могут содержаться ссылки на постановления Пленума Верховного Суда РФ и сохранившие силу постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросам судебной практики, а также на постановления Президиума Верховного Суда РФ и сохранившие силу постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ⁹.

На основании вышеизложенного, обратимся к сложившейся судебной практике Высшего Арбитражного Суда РФ.

Во многом правовую определенность относительно разграничения оспоримых и ничтожных сделок внесло Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 апреля 2009 г. № 129 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», которое определило исчерпывающий перечень оспоримых и ничтожных сделок¹⁰.

В силу положений отмеченного выше Информационного письма, в качестве ничтожных сделок арбитражные суды по заявлению временного управляющего обязаны квалифицировать сделки: нарушающие запрет, установленный абзацем пятым п. 1 ст. 63 Закона; сделки по удовлетворению требований учредителя (участника) должника о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава учредителей (участ-

⁶ См.: Новоселова Л. А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М., 2013. С. 416.

⁷ О Верховном Суде Российской Федерации : федер. конституц. закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 6. Ст. 550.

⁸ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 23. Ст. 2921.

⁹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ с изм. от 28.06.2014 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012 ; 2014. № 26 (ч. 1). Ст. 3392.

¹⁰ О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) : информационное Письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 апреля 2009 г. № 129 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 7.

ников), по выкупу либо приобретению должником размещенных акций или выплате действительной стоимости доли (пая); нарушающие запрет, установленный абзацем восьмым п. 1 ст. 63 Закона; сделки, направленные на изъятие собственником имущества должника – унитарного предприятия принадлежащего должнику имущества; нарушающие запрет, установленный абзацем пятым п. 3 ст. 64 Закона; сделки, направленные на удовлетворение требований, основанных на решениях о выплате дивидендов, доходам по долям (паям), решениях о распределении прибыли между учредителями (участниками) должника, принятых после даты введения наблюдения; договоры простого товарищества, заключенные после даты введения наблюдения (абзац девятый п. 3 ст. 64 Закона).

Все остальные сделки, в частности предусмотренные п. 2 ст. 64 Закона, совершенные органами управления должника без письменного согласия (разрешения) временного управляющего, должны признаваться арбитражными судами оспоримыми¹¹.

Отмеченное выше разграничение оспоримых и ничтожных сделок должника имеет большое значение в практике государственных арбитражных судов.

В качестве иллюстрации приведем следующий пример из практики арбитражных судов, представленный в постановлении Федерального арбитражного суда Западно-сибирского округа от 21 апреля 2010 г. по делу № А 27-14353/2009 г.¹²

Юридическое лицо (истец) обратилось в арбитражный суд к другой организации (ответчику), в отношении которой была введена процедура наблюдения, с требованием о взыскании задолженности по договору займа. Решением суда первой инстанции и постановлением суда апелляционной инстанции заявленные требования были удовлетворены в полном объеме.

Не согласившись с отмеченными судебными актами, временный управляющий обратился с жалобой в суд кассационной инстанции. В обоснование своих требований временный управляющий отметил, что, по его мнению, истец не доказал надлежащим образом факт передачи денежных средств ответчику, а равно отметил, что сделка была совершена ответчиком в период процедуры наблюдения, и договор займа мог быть заключен исключительно с согласия временного управляющего.

Суд кассационной инстанции с подобной позицией кассатора не согласился, отметив, что в данном случае договор займа является не ничтожной, а оспоримой сделкой, следовательно, доводы временного управляющего относительно ничтожности договора займа являются необоснованными, поскольку временный управляющий должника в установленном законом порядке не оспорил совершенную органом управления общества сделку займа, и следовательно, в рамках настоящего дела

¹¹ См.: *Дорохина Е. Г.* Недействительность сделок в рамках Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Закон. 2008. № 6. С. 28.

¹² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

не вправе ссылаться на ее недействительность. На основании вышеизложенного, а также с учетом того, что истцом были представлены допустимые доказательства передачи денежных средств ответчику, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для отмены судебных актов нижестоящих арбитражных судов.

Другим спорным моментом с точки зрения правоприменительной практики является определение арбитражным судом надлежащего субъектного состава, т.е. круга лиц, полномочных подавать подобное заявление, а равно их процессуального положения.

В силу п. 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 апреля 2009 г. № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление № 32), в предусмотренных Законом 2002 г. случаях временный управляющий полномочен от своего имени предъявлять в арбитражные суды иски о признании сделок должника недействительными и применении последствий недействительности ничтожных сделок (абзац второй п. 1 ст. 66 Закона).

Так как признание сделки должника недействительной имеет непосредственное влияние на права и обязанности должника, а применение последствий ее недействительности непосредственно возлагает на него определенные юридические обязанности, ответчиком или одним из ответчиков по иску арбитражного управляющего должен быть должник. При предъявлении арбитражным управляющим от своего имени иска, связанного с недействительностью сделки, без указания должника в качестве одного из ответчиков, арбитражный суд по ходатайству сторон или с согласия истца на основании абзаца первого ч. 2 ст. 46 АПК РФ должен привлечь должника к участию в деле в качестве другого ответчика.

При этом необходимо отметить, что в случае предъявления временным управляющим от своего имени иска, связанного с недействительностью сделки должника, решение суда об удовлетворении этого иска без привлечения должника в качестве одного из ответчиков подлежит отмене как принятое в отношении прав и обязанностей лица, не привлеченного к участию в деле (п. 4 ч. 4 ст. 270, п. 4 ч. 4 ст. 288 АПК РФ)¹³.

Как следует из анализа отмеченного выше постановления, Высший Арбитражный Суд РФ считает необходимым привлекать должника в качестве ответчика (соответчика) ввиду того, что судебный акт о признании сделки недействительной затрагивает его права и обязанности.

В свою очередь отметим, что подобная позиция ВАС РФ не представляется в полной мере обоснованной. Ответчик в арбитражном судопроизводстве представляет одну из сторон спора, которая имеет прямой мате-

¹³ О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 апреля 2009 г. № 32 с изм. от 30.07.2013 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 7; Экономика и жизнь. 2013. № 33.

риальный юридический интерес в разрешении возникшего спора в свою пользу¹⁴.

При этом тот факт, что судебный акт арбитражного суда о признании сделки недействительной затрагивает права и обязанности должника, не свидетельствует о том, что должник (ответчик) обладает прямым материальным интересом в разрешении спора в свою пользу. Во многом это опосредовано уже обозначенным выше «дуализмом» в управлении организации – должника между временным управляющим и руководителем организации. С учетом того обстоятельства, что подобные иски подаются временным управляющим от своего имени, а не от имени должника, последний может и не обладать юридическим интересом в разрешении спора.

На основании вышеизложенного, по нашему мнению, привлечение организации-должника именно в качестве ответчика (соответчика) не представляется в полной мере обоснованным. С учетом того, что будущим судебным актом могут быть затронуты его права и обязанности, целесообразным будет выглядеть привлечение последнего именно в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора (ст. 51 АПК РФ).

Что касается субъектного состава, полномочного обращаться в арбитражные суды с подобными исками, указанное право принадлежит исключительно временному управляющему. Исковые заявления подаются временным управляющим в арбитражный суд либо по своей инициативе, либо по решению собрания (комитета) кредиторов.

В силу п. 3 постановления № 32, в соответствии с абзацами третьим и четвертым ч. 1 ст. 52 АПК РФ, прокурор полномочен обращаться в суд с исковыми заявлениями, связанными с недействительностью сделок должника по общим основаниям недействительности сделок, предусмотренным гражданским законодательством. Так как Закон 2002 г. не называет ни прокурора, ни должника в числе лиц, которые обладают правом на обращение в суд с исками, связанными с недействительностью сделок должника по специальным основаниям, предусмотренным Законом, прокурор не может обращаться в арбитражный суд с такими исками, когда должник или кредитор относятся к категориям лиц, поименованным в абзацах третьем и четвертом ч. 1 ст. 52 АПК РФ.

По нашему мнению, в целях повышения возможности сохранения платежеспособности должника представляется более целесообразным предоставить возможность обращаться с подобными исковыми заявлениями не только временному управляющему, но и непосредственно конкурсным кредиторам, должнику и прокурору.

Еще одним спорным вопросом, возникающим в правоприменительной практике арбитражных судов, является вопрос оснований для признания сделок недействительными, а также процессуального срока предъявления подобных требований.

¹⁴ См.: Арбитражный процесс : учебник / К. М. Арсланов [и др.] ; отв. ред. Д. Х. Валеев, М. Ю. Челышев. М., 2010. С. 79.

Во многом возникновение отмеченного выше вопроса связано с внесением в действующий Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» новой главы III.1 – «Оспаривание сделок должника», которая была введена Федеральным законом от 28 апреля 2009 г. № 73-ФЗ¹⁵.

Согласно п. 30 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление № 63), в силу ст. 61.9 Закона 2002 г. заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 закона о несостоятельности (банкротстве) может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим.

В связи с этим заявление об оспаривании сделки на основании ст. 61.2 (оспаривание подозрительных сделок должника) или 61.3 (оспаривание сделок должника, влекущих за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами) закона о банкротстве может быть подано только в процедурах внешнего управления или конкурсного производства. В процедурах наблюдения или финансового оздоровления по основаниям, предусмотренным ст. 61.2 или 61.3 закона о банкротстве, сделки (в том числе совершенные после введения этих процедур) оспорены быть не могут; в случае поступления соответствующего заявления временного или административного управляющего об оспаривании сделки по таким основаниям в этих процедурах суд обязан вынести определение об оставлении его без рассмотрения применительно к п. 7 ч. 1 ст. 148 АПК РФ.

При этом судам следует иметь в виду, что Закон 2002 г. предусматривает также возможность оспаривания сделок, совершенных в ходе процедуры наблюдения (абзац второй п. 1 ст. 66 Закона 2002 г.).

По указанным специальным основаниям сделки могут быть оспорены в ходе соответствующих процедур по правилам главы III.1 закона о банкротстве в деле о банкротстве¹⁶.

Анализируя отмеченные выше положения, необходимо отметить наличие определенных противоречий в позиции суда. С одной стороны, суд отмечает, что заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 закона о банкротстве может быть подано в арбитражный суд только внешним или конкурсным управляющим, а с другой – позволяет временному управляющему оспаривать сделки должника, совершенные последним с нарушением требованием ст. 63 и 64 Закона 2002 г. именно в порядке главы III.1 закона о банкротстве в деле о банкротстве.

Отмеченная выше правовая коллизия неоднократно выступала предметом научной дискуссии. Так, О. Ю. Скворцов, исследуя отмеченные выше положения постановления № 63, делает вывод о том, что времен-

¹⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 18 (ч. 1). Ст. 2153.

¹⁶ О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 с изм. от 30.07.2013 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3 ; Солидарность. 2013. № 31.

ный управляющий полномочен оспаривать совершенные должником сделки как по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, так и по специальным основаниям, установленным законодательством о банкротстве. При этом, по мнению ученого, оспариваться могут как сделки, которые совершены после введения наблюдения, так и сделки, которые совершались до возбуждения дела о несостоятельности¹⁷.

По нашему мнению, подобное толкование нормы закона и судебной практики не представляется в полной мере обоснованным.

Полагаем, с учетом буквального толкования положения постановления № 63 арбитражным судам Российской Федерации необходимо учитывать, что в рамках осуществления процедуры наблюдения временный управляющий может оспаривать лишь сделки, совершенные после введения процедуры наблюдения и которые нарушают специальные требования Закона 2002 г., а именно ст. 63 и 64.

Оспаривание же сделок должника по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством до принятия заявления о признании должника банкротом с учетом положений главы III.1 Закона возможно лишь в процедурах внешнего управления и конкурсного производства.

Во избежание двусмысленного толкования отмеченных выше правовых норм, по нашему мнению, Верховный Суд РФ должен вынести соответствующее постановление Пленума по вопросам толкования рассмотренных выше норм.

¹⁷ См.: Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / А. Ю. Бушев [и др.] ; под ред. В. Ф. Попондопуло. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 24.

Саратовская государственная юридическая академия

Саенко Ю. М., аспирант кафедры арбитражного процесса

E-mail: andrusenko 1987@inbox.ru

Тел.: 8-937-630-67-77

Saratov State Academy of Law

Saenko Yu. M., Post-graduate Student of the Arbitration Process Department

E-mail: andrusenko 1987@inbox.ru

Tel.: 8-937-630-67-77